

Элис Айт

ПОПАДАНКА
ДЛЯ ТЕМНОГО МАГА-
ДРАКОНА

Элис Айт

**Попаданка для
темного мага-дракона**

«Автор»

2026

Айт Э.

Попаданка для темного мага-дракона / Э. Айт — «Автор», 2026

Попав в другой мир и молодое тело, я неплохо устроилась – стала хозяйкой таверны. Но однажды на ее порог появился самоуверенный наглец – командир драконьего отряда и темный маг в одном лице. Он называет меня именем незнакомой леди и требует, чтобы я отправилась с ним искать девушек, пропавших вместе со «мной» несколько лет назад. Эти поиски рискуют вытащить на свет сокровенные тайны – не только мои, но и темного мага-дракона, который ни за что не желает меня отпускать

© Айт Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Элис Айт

Попаданка для темного мага-дракона

Глава 1

Утро началось привычно – с прилетевшего в голову топора. Ну, почти. Он воткнулся в бревенчатую стену в паре сантиметров от моей щеки, глухим стуком напомнив, в каком прекрасном новом мире я с недавних пор живу.

Я сонно скосила глаз на потертую рукоять, вернула на стойку кружку с напитком, который наливала себе в тот момент, и мрачно оглядела притихший зал.

Каждый местный знал, что в Последней таверне можно все. Гульбанить всю ночь, бить друг другу морды, даже крушить мебель и бить посуду, хотя последнее – если ты готов потом отработать на кухне. Чего делать ни в коем случае нельзя, если тебе дорога жизнь, это нападать на простых посетителей, трогать помощников хозяйки и раздражать по утрам ее саму.

А именно это только что и произошло.

– Кто? – просто спросила я, шурясь в зал.

На дворе стояла середина зимы, и солнце еще не взошло над горами, а большинство свеч уже прогорело. В таверне висел густой сумрак, смешавшийся с чадом от камина, в котором всю ночь что-то жарилось или кипятилось. Однако виновника «сюрприза», едва не раскrojившего мне череп, было видно сразу. Пьяно пошатываясь, он опирался одной рукой на стол, а второй пытался достать поясной нож.

Лицо буяна оказалось незнакомым. Ничего удивительного – завсегдатаи Последней таверны часто менялись. Было несколько жителей из соседнего городка, которые заглядывали пропустить кружку-другую, но в основном посетители представляли собой весьма разношерстную компанию. Встречались и разбойники, знавшие, что им здесь ничего не будет, и отчаянные путники, желавшие пересечь горы, и авантюристы-старатели, которые надеялись добыть в окрестностях драгоценные магические кристаллы.

В Последней таверне принимали всех. Она не зря так называлась – впереди на многие и многие лиги не было больше ни одного подобного заведения или постоянного двора. Фактически мы находились на краю цивилизованного мира. Только здесь многие могли получить приют, и я не считала себя вправе отказывать путникам в тепле, а старателям – в возможности выпустить пар после поисков магической жилы, зачастую оканчивавшихся неудачей.

Хотя иногда я подумывала, что на ночь все же стоит всех отсюда выкидывать на мороз. А то спать мешают, еще и топорами швыряются...

– Щас ты у меня за эти слова ответишь! – не слыша меня, угрожал буян кому-то из собутыльников, сидящих перед ним.

На их беду, на той же линии стояла я. Прочистив горло, я уперла руки в бока и громко сказала:

– Эй ты, с ножом. За повреждение стены с тебя пять шельденов.

Он поднял на меня налившиеся кровью глаза.

– Да кто ты такая вообще?

– Заткнись, придурок! Это же Лара! – зашипели откуда-то сбоку. – Хозяйка Последней таверны!

– Да мне по...

Мне надоело слушать. Взмах рукой – и весьма удивленный буян пролетел через весь зал, сбивая головой стулья и лавки и собирая спиной всю натоптанную за ночь грязь. Вот, можно сказать, и полы немного помыты...

Бугай врезался во входную дверь и затих.

– Кто с ним пьет? – спросила я, рывком вытаскивая топор из стены. – Шельдены за царя-пину теперь причитаются с вас.

– Да, Лара, – покорно ответили из сумрака.

Сразу же зазвенели медные монетки.

– Отлично, – я бросила топор на полку под стойкой и, зевнув, вернулась к кружке с пробудиловкой.

После первого же глотка сбилось дыхание, а в глазах заплясали огни. Да, это не кофе, но тоже действует неплохо...

– Пробудиловки еще кому-нибудь заварить? – бросила я в зал, как только отдышалась.

В ответ раздалась пара усталых голосов. Стоило вырубить главного бузилу, как жизнь начала возвращаться в таверну: вновь зазвучали тихие разговоры, застучали ложки по мискам. Два моих помощника – брат и сестра пятнадцати и семнадцати лет – отмерли и принялись опять разносить еду и убирать грязную посуду.

Однако едва я поставила воду кипятиться и вернулась за стойку, как дверь заведения вновь распахнулась – резко, со скрипом, впуская в теплый зал ледяной воздух.

В просвете появилась мужская фигура. Гость секунду смотрел на валявшегося возле порога буяна, пригнул голову, спокойно переступил через бессознательное тело и вошел в зал.

Невзирая на гордый статус Последней таверны, посетителей в ней обычно хватало. Я бы не обратила на чужака никакого внимания, если бы в тот же миг внутри не воцарилась подозрительная тишина.

Это было нормально, что разбойники и аферисты всех мастей побаивались меня, хозяйку заведения. В конце концов, я один из немногих магов на черт знает сколько лиг вокруг. Но чтобы они вдруг занервничали из-за какого-то залетного мужика?

Я присмотрелась к нему повнимательнее. Высокий, с лохматой гривой черных волос, на волевом подбородке щетина, стать как у военного. Последнюю мысль подтверждала верхняя одежда красного цвета и длиной до колен – она напоминала офицерский китель и была украшена золотым шитьем по подолу. На широких плечах красовались золотые эполеты.

Значит, не просто военный, но еще и высокого чина. И что он забыл в такой глуши?

– Не помню, потушил ли я дома лучину, когда сюда пошел, – косясь на него, негромко сказал один из завсегдатаев, только что заказавший еще пива.

– Провожу тебя, а то вдруг поскользнешься на льду, – добавил его сосед, торопливо поднимаясь с сиденья.

– Схожу-ка с вами, а то вдруг оба поскользнетесь, – вставил третий.

В итоге за какую-то минуту, пока офицер шел через зал к стойке, зал почти опустел. Лишь несколько путников остались сидеть по углам, недоумевая так же, как и я.

Прокашлявшись, я улыбнулась гостю.

– Добро пожаловать! Пробудиловку будете? Или с утра предпочитаете что покрепче?

Мужчина оглядел зал, подтащил стул к стойке и сел прямо напротив меня. Я приподняла бровь, но промолчала. Вообще-то не предполагалось, что здесь можно сидеть, однако если матерые бандиты разбежались по домам под глупыми предложениями, то и мне лезть на рожон не стоит.

Во всяком случае, пока.

– Что такое пробудиловка? – низким хриловатым голосом спросил гость.

– Отвар кое-каких толченых корешков и дубовая кора.

Настала пауза, которую можно было толковать как угодно.

– Кора? – наконец переспросил мужчина с удивлением. – А она-то зачем?

– Ну там горло полечить, кишечник укрепить, – я пожала плечами. – При нашей жизни не помешает. Так будете или нет?

– Наливай.

Оглянувшись в поисках помощников, я обнаружила, что те тоже благополучно испарились. Что ж с этим гостем не так? Вид у него был суровый, но вообще-то этим мужчиной даже, пожалуй, хотелось любоваться. Присутствовало в нем что-то такое... истинно мужское, дикое и страстное. То ли в гибких движениях, похожих на движения хищника, то ли во взгляде, который каждый раз будто обдавал огнем.

Я невольно приосанилась. Разбойничьи рожи моих обычных посетителей крайне редко получалось назвать привлекательными, а этот прямо как с картинки сошел. Вон какой горячий, как будто искры сейчас полетят. Ну а я вообще-то тоже девица ничего...

Так или иначе, пришлось самой идти за кипятком и готовить напиток. Солнце тем временем достаточно поднялось над заснеженными вершинами, чтобы заглянуть в окно и слегка развеять сумрак.

Вот тогда-то и стало ясно, в чем подвох. Когда я подняла голову от кружки и встретилась взглядом с незнакомцем, то вздрогнула. В его глазах плясала тьма, и это была совсем не красивая метафора. И по белкам, и по радужке расплывались черные разводы. Хоп! Он моргнул, и его внешность вновь стала совершенно нормальной.

– Что-то не так? – поинтересовался мужчина, слегка прищурившись.

Я отвернулась.

– Все в порядке. Ваша пробудилка готова.

А внутренности, вопреки словам, сжались от тяжелого предчувствия.

Передо мной не просто офицер, а маг, вдобавок практикующий черную магию. Понятно, почему все настолько стремительно разбежались.

Заключая сделку с демонами, волшебник получал огромную силу, но с надеждами дожить до старости можно было прощаться. Тьма в буквальном смысле стремительно поглощала человека. Как только это происходило, он терял разум и начинал убивать всех, кто находился рядом.

Нужно очень сильно чего-то желать, чтобы пойти на такое. И при этом вообще не дорожить собственной жизнью.

Незнакомец, как ни в чем не бывало, подтянул к себе кружку и сделал большой глоток. На красивом, резко очерченном лице не дрогнул ни мускул, словно мужчина хлебнул парного молока, а не ядерного поила из моей довольно богатой коллекции.

– Неплохо. Чем-то напоминает утренний чай моей покойной бабули, добрая ей память.

– Вы явно пошли в нее, – заметила я.

Он слегка улыбнулся и окинул меня горячим взглядом, от которого у иных женщин, наверное, подгибались ноги, а у меня возникло желание поближе подтянуть топор с полки под стойкой. Так, просто на всякий случай.

– Мне об этом часто говорят, – незнакомец отпил еще немного и поставил кружку на стойку. – Ты, видимо, и есть Лара? Я пришел поговорить о делах.

– Боюсь, я в невыгодном положении – вы меня знаете, а я вас нет. Может, хотя бы назовете свое имя?

Мужчина слегка отклонился и оценивающе посмотрел на меня.

– А ты обо мне не слышала? Даже обидно немного. Я-то был уверен, что слава обо мне достигла самых дальних уголков Кайруны, – его губы раздвинулись в легкой усмешке. – Вон как все разбежались.

– Я не так давно здесь живу, – спокойно ответила я. – Буду рада, если вы просветите меня.

Он встал и изогнулся передо мной в шутовском поклоне.

– Лорд Эдрин Дорнэл, дракон, маг, капитан вольного летучего отряда к твоим услугам. Если и это все тебе незнакомо, то, может быть, подалось на слух мое прозвище – Кровавый Нэд.

– Ах, вот как, – только и смогла выдать я.

Да, мысли о том, чтобы придвинуть топор поближе, можно было отбросить за бессмысленностью.

Байки о капитане Кровавом Нэде в нашей глуши играли роль страшилок на ночь. Только не для детей, а для матерых бандюков.

Болтали, что он раньше служил в столице и настолько преуспевал, что мог получить генеральское звание, но из-за лютого нрава его выслали на границу и заставили выслеживать самых отпетых преступников. И Нэд в этом преуспевал, как никто, потому что был едва ли не отбитее, чем те, на кого он охотился. В прошлом году, например, он нагнал в горах банду из двадцати человек, которые кошмарили сразу несколько окрестных деревушек.

Нэд просто их сжег. Всю шайку. Разом. Чего мелочиться-то, в самом деле?

С одной стороны, это были всего лишь слухи, которые нужно делить если не на три, то на два точно. С другой – в основе каждой байки лежат реальные факты.

Я окинула сидящего передо мной мужчину пристальным взглядом. Как я не признала в нем Кровавого Нэда? Вот тебе и алый капитанский мундир, вот и пляшущая в глазах тьма. Крыльев и чешуи только не видно – и не поймешь, что перед тобой дракон.

Дракон... Я мысленно повторила это слово.

Потому-то я и не определила героя баек – слишком сложно было представить, что он может вот так запросто явиться в мою таверну. Мне вообще до сих пор с трудом верилось в драконов, волшебство и прочую сказочную дребедень, хотя я сама теперь владела магией, еще и очнулась два года назад в молодом теле и новом мире. Нелегко отделаться от старых привычек, а я до тридцати с лишним лет прожила с мыслью, что все перечисленное – удел фэнтезийных героинь. В реальном мире такого не бывает.

Кто бы мне тогда сказал, что реальный мир не один. Хотя я бы только посмеялась в ответ...

– Что молчишь? – насмешливо поинтересовался Нэд. – В жизни я не такой впечатляющий, как в рассказах обо мне?

Я невозмутимо отпила пробудиловки, в подражание ему стараясь даже не поморщиться.

– Со всем уважением, капитан, в Последней таверне постоянно происходит столько всего, что нужно что-то посерьезнее, чем дракон, чтобы меня впечатлить. К примеру, на прошлой неделе парни притащили сюда йети и заставили его отплясывать джигу. Вот *это* было действительно редкое зрелище. Вы когда-нибудь видели танцующего йети?

– Нет, – признался он.

– То-то же, – я взяла тряпку и принялась протирать стойку. – Так о чем вы хотели поговорить?

– Говорят, к тебе время от времени заходит некто Стиф, по слухам, некромант. Мне нужно знать, где он. Срочно.

Я нахмурилась.

Скользкий парень Стиф жил в окрестностях не так долго, а успел прославиться тем, что испортил отношения почти со всеми, с кем только можно. Занятия некромантией шли вразрез с религией, которая напоминала христианство и предполагала, что после смерти душа отправляется в лучшее место и не должна возвращаться. Стиф же то ли от дурости, то ли от излишней самоуверенности любил прихвастнуть, что невероятно сложное искусство оживления мертвых ему под силу.

К его неудаче, последнее время в округе начали пропадать люди. И, наверное, в этом ничего необычного не было – зима на дворе, лавины, лед. Вышел дров нарубить, поскользнулся

на краю обрыва – и нет человека. Однако народ стал бурно жаловаться, что видит в лесах демонов, которые хватают зазевавшихся путников и утаскивают напрямик в ад. А кого еще винить в нашествии демонов, если не некроманта?

– Заходить заходит, но если вы думаете, что я навевалась к нему домой или знаю, где этот дом находится, то вы ошибаетесь, – все же ответила я.

Капитан сузил глаза.

– Уверена?

– Абсолютно.

– А если я приглашу сюда своих ребят, которые пока что ждут за дверью, и спрошу еще раз?

Я отложила тряпку и со спокойствием, которого не испытывала, посмотрела ему в лицо.

Красивый, зараза. Почему все красавцы обязательно с каким-нибудь подвохом? То изменщики, то маги, заключившие договор с демонами...

– Капитан, угрожайте хоть весь день, только я все равно ничего не скажу, даже если бы что-то знала. Вы не задумывались, почему Последней таверной управляет молодая одинокая женщина, и ее никто не трогает? Нет, это не только потому что я маг, а в первую очередь потому что здесь привечают всех. Каждому, вне зависимости от того, что он натворил раньше, нальют горячего супа и дадут высушиться у камина, и этот человек может не опасаться, что с ним здесь что-то случится. Стиф мне не нравится, но вот в чем загвоздка. Если я вам его выдам, как только вы выйдете отсюда, всей округе в мгновение ока станет известно, что Лара закладывает посетителей Кровавому Нэду. Еще через час за мной явится половина населения ближайших гор. Через два часа – вторая половина, потому что здесь у каждого какие-нибудь проблемы с законом и, следовательно, есть опасения, что однажды вы придете и по их душу. От меня не останется и мокрого места. Я лучше понадеюсь на ваше добросердечие, чем соглашусь с вами сотрудничать.

– Добросердечие, – странно хмыкнул он. – Это у темного-то мага?

В глазах опять разошлись черные разводы. Я подавила дрожь. Жуткое зрелище.

– Авантюристы, разбойники, темные маги, драконы, йети... Как я уже сказала, здесь бывают многие. Вы создаете впечатление разумного человека – так я с вами и общаюсь.

Нэд неожиданно рассмеялся.

– Смелая девочка.

«Уже лет двадцать как не девочка», – хотела буркнуть я и вовремя сдержалась.

Никто не дал бы мне мой настоящий возраст. Мое новое тело выглядело на двадцать с небольшим, может, на двадцать пять. Перед гостями предстала очаровательная блондинка с платиновыми локонами и стройной девичьей талией, а не усталая, измотанная рутиной женщина под сорок, заведшая двух кошек.

Да я сама сейчас себя не узнавала. Сколько всего, оказывается, можно в себе открыть, если вдруг просыпаешься на краю света в молодом здоровом теле, еще и с колдовским даром, а единственное место поблизости, где тебя готовы приютить, это заведение со странным названием «Последняя таверна».

Между прочим, о здоровье. У молодого организма свои требования.

Прислушавшись к урчанию в животе, я заглянула под стойку, на одну из полок.

– Яичницу будете? – спросила я у капитана. – У меня как раз пяток яиц осталось.

– Соблазнительное предложение, спасибо, но откажусь. Я уже позавтракал, – он встал, со скрипом отодвинув стул, и бросил на стойку монету. – В другой день задержался бы и познакомился с тобой поближе, а сегодня зовет долг.

Я задержала взгляд на блеснувшей серебром деньге. Да, это действительно был серебряк. Круглый, сверкающий, не обрезанный-обкоцанный, какие часто подсовывали вместо нормаль-

ных монет, а целый фолрен. С аверса ободряюще улыбался король Кайруны, чье имя большинство местных жителей даже и не слышало.

Я подвинула монету обратно к Нэду.

– Пробудиловка стоила сильно меньше.

Он накрыл мою руку своей и слегка нажал, возвращая фолрен ко мне.

– Считай это платой за потраченное время. И за то, – капитан насмешливо оглядел опустевший зал, – что я распугал твоих посетителей.

Пожав плечами, я подхватила монету и спрятала в кошель на поясе.

Фолрен все-таки, а не медяк какой-нибудь. Хочет дракон сыпать деньгами, пусть сыплет. Я что, против, что ли?

– Удачи, красавица, – бросил он, разворачиваясь, и зашагал к выходу. – Если повезет, еще встретимся.

Я медленно расслабилась. Не хотелось даже самой себе признаваться насколько меня заставил занервничать неожиданный визит темного мага-дракона. Хозяйка Последней таверны должна смело смотреть в лицо и бандитам, и законникам, стойко переносить любые трудности и всем одинаково задавать жару, иначе она быстро перестанет быть хозяйкой. А идти мне больше некуда.

Сегодня все прошло благополучно для меня. Я не выдала Стифа и в то же время не испортила отношений с Кровавым Нэдом. Прекрасное начало дня!

Но то, что фигово начинается, фигово и заканчивается.

Не успел капитан дойти до двери, как та вновь распахнулась. На пороге появился симпатичный парень чуть больше двадцати. Черный китель, похожий на мундир Кровавого Нэда, выдавал, что эти мужчины из одного отряда.

– Командир! – позвал он. – Вил вернулся с новостями. Вам это нужно услышать...

Парень вдруг осекся и пораженно уставился на меня.

– Арниса? Что ты здесь делаешь?

При звуках этого имени Нэд резко развернулся, буравя меня взглядом.

– Кто? – переспросила я. – Вы обознались.

Но парень уже переступил через бугая, все еще лежащего в отключке, и подбежал ко мне.

– Да нет, быть не может. Арниса, это в самом деле ты! Мы тебя искали столько лет! – радостно объявил он.

Я вырвала у него свою ладонь, за которую меня попытались схватить, и похолодела, переведя взгляд на капитана.

В его глазах опять плясала тьма.

– Похоже, Стифу придется подождать, – голосом, который не обещал ничего хорошего, произнес Нэд.

Глава 2

Я сидела за одним из столов в зале с компанией из трех мужчин. Нэд устроился прямо напротив и не спускал с меня мрачного взгляда.

По левую руку от него ерзал на сиденье Ринн – чересчур жизнерадостный вихрастый парень, который якобы меня знал. Он был худым и немного нескладным – без мундира и не скажешь, что тоже военный.

По правую руку потирал густую бороду и задумчиво меня изучал седой кряжистый воин лет шестидесяти, весь покрытый шрамами. Его звали Вилхарн, но к нему все обращались коротко – Вил.

Это он принес новости, которые обязательно должен был услышать капитан. Как оказалось, они о Стифе. Его видели в соседнем городе, улепетывающим подальше от гор, где за незадачливым некромантом охотился легендарный капитан, который никогда не упускал добычу. Теперь вольный отряд драконов точно знал, где он, однако отчего-то за ним никто не спешил.

Мало того что я, ни в чем не виноватая, чувствовала себя как преступник на допросе, так еще и таверну пришлось закрыть. Удивительное дело – почему-то никто из посетителей не захотел находиться поблизости от продавшегося тьме мага, которого вдобавок сопровождали два дракона.

Да-да, и Ринн, и Вил тоже оказались ящерами. Более того, Вил сюда не ногами пришел, а прилетел. А я, занятая болтовней с Нэдом, и не видела, как рядом с моей таверной приземляется дракон!

Хотя что-то подсказывало, что скоро я насмотрюсь этого с излишком...

– Говорю же, – устало повторяла я. – Понятия не имею, кто такая эта ваша Алриса или Арниса, как там ее. Меня зовут Лара.

– Арниса, – упрямо талдычил Ринн. – Тебя зовут Арниса! Я никак не могу ошибаться. Мы же практически росли вместе! Ты моя кузина, и твое настоящее имя – леди Арниса Леверан. Тебя уже пять лет ищут по всей Кайруне! Родители давно отчаялись, ну а мы...

Он посмотрел на Нэда и, неожиданно смутившись, отвел взгляд. Я, заметив это, наоборот, уставилась на капитана.

– Что, я и ваша родственница тоже? Или как это понимать? Вы мне, между прочим, не только рабочий день только что испортили, но и репутацию. Местные жители еще с год будут обсуждать, как я за закрытыми дверьми шушукалась с законниками, или кто вы там.

– Вольный летучий отряд Приграничной стражи, – скрипучим голосом поправил Вил, продолжая почесывать бороду. Карие глаза неласково смотрели на меня из-под кучерявых, еще не потерявших темный цвет бровей. – Это значит, что мы ловим негодяев такими способами, какие нам нравятся, и наказываем их так, как нам угодно.

Еще, наверное, и не отчитываются ни перед кем. Интересно, драконы во всех мирах – привилегированные и заносчивые скотины?

– Вы так говорите, будто я одна из этих негодяев, – резко отозвалась я. – Может, сначала объясните, в чем моя вина?

– Тебя ни в чем не обвиняют, – ответил Вил.

– Ну, значит, мне никто не мешает спокойно пойти на кухню... – я начала подниматься.

– Сидеть, – таким тоном приказал Нэд, что я сразу плюхнулась обратно. – Вил имел в виду, *пока* не обвиняют. Видишь ли, у нас здесь интересная ситуация. Молодая леди исчезает из дома при странных обстоятельствах и обнаруживается спустя пять лет в Богом забытой деревушке на краю Кайруны. Причем эта девушка – чародейка, которая скрывает свое имя и

заправляет таверной, где собирается весь цвет местной преступности. Может, объяснишь, как так получилось?

Я потеряла веки. В груди начинала медленно разрастаться паника.

Проблема состояла в том, что я действительно могла оказаться Арнисой, но признавать это отчаянно не хотелось. Слова «попаданка» местные не знали, зато верили в Бога, Дьявола и демонов, которые способны вселяться в людей. Удивительным образом у меня не возникало желания прослыть одержимой, чтобы испробовать на себе полный набор инструментов средневекового экзорциста или оказаться запертой в тюремной одиночной камере – там, где «демон» не сможет напасть на нормальных людей. Да даже приобрести славу простой сумасшедшей, рассказывающей бредни о иных мирах, отчего-то не улыбалось.

Легче всего было рассказать полуправду. Так же, как я делала это каждый раз с тех самых пор, как поняла, что не свихнулась и что вокруг действительно другой мир.

Сжав волю в кулак, я прочистила горло и начала:

– Еще раз говорю: понятия не имею, о чем вы толкуете. Два года и... получается, уже пять месяцев назад я проснулась на поляне недалеко отсюда. Моя одежда превратилась в лохмотья, меня мучили голод и жажда. О себе я не помнила ровным счетом ничего. Когда я добрела до ближайшей деревни, добрые люди меня пожалели и отправили в город в надежде, что в ратуше мне помогут или что-то узнают о моих родных. Там меня продержали два дня, а когда догадались, что за мной никто не придет, выгнали. Нищая побирушка им оказалась ни к чему.

– Побирушка? – с недоверием переспросил Нэд. – Ты маг. Об этом не только болтают в окрестностях, я сам видел, как ты приложила того заводилу прямо перед тем, как я вошел. В ратуше тебя серебром бы осыпали, лишь бы ты осталась и согласилась на них работать.

Да, это была правда. Люди с колдовским даром в этом мире встречались достаточно редко и потому высоко ценились. Может, и не настолько, как считал Нэд, но все же в Сорвенте – так назывался ближайший крупный городок, а это здесь подразумевало целую пару тысяч жителей, – я могла устроиться неплохо.

Но всегда есть какое-то «но».

– Чтобы это произошло, нужно что-то наколдовать, – возразила я. – А чтобы что-то наколдовать, нужно знать, что ты маг. Если я не помнила собственного имени, как могла догадаться, что одарена? Это открылось совершенно случайно. Когда я вышла зареванная из ратуши, очередные добрые люди подсказали, что красивая девушка всегда может устроиться в Последней таверне. Туда я и отправилась, думая, что буду работать полумойкой или разносчицей. А когда завсегда и при виде беззащитной девицы распустили руки... – я пожала плечами. – Тогдашний хозяин быстро передумал брать меня на работу полумойкой. Он заплатил одному из магов-авантюристов, который приехал искать в горах волшебные кристаллы, и тот помог вспомнить колдовские навыки.

– Вспомнить? – перебил Ринн. – У тебя их никогда не было!

Я недовольно посмотрела на него.

– Значит, это еще один аргумент в пользу того, что вы меня приняли за другую женщину.

– Не могу понять, почему ты так упираешься, Арниса, – парень надул щеки, как подросток. И не скажешь, что ему за двадцать и на подбородке видно сбритую щетину, а не юношеский пушок. – Дома тебя все еще ждут.

– Мой дом здесь, – отрезала я. – После смерти бывшего хозяина мне пришлось силой отстаивать право на управление этим заведением у людей, которые хотели наложить лапу на то, к чему не имели никакого отношения. Я не просто добилась того, что меня признали новой хозяйкой, я заработала уважение посетителей и не брошу то, ради чего столько боролась. Никого из вас я не знаю, а что меня ждет в вашем «доме», неизвестно. Арниса, о которой вы упорно толкуете, пропала пять лет назад, а я очнулась в лесу почти половину этого срока назад, без единой царапины на теле. Вряд ли кто-то меня держал в плену. Если за два с поло-

виной года девушка из благородного рода так и не захотела вернуться назад, наверное, у нее на то были причины или с ее родственниками что-то не так. Поэтому извините, даже если вы не путаете меня с другим человеком, никакой Арнисы давно не существует. Есть только Лара, хозяйка Последней таверны.

Мной руководили и другие соображения. Например, я умолчала о том, что проснулась не просто на поляне, а в самом центре здоровой воронки. На этом месте будто бомба времен Великой Отечественной разорвалась – вывороченные опаленные деревья, характерный кратер глубиной полметра, если не больше. А на мне при этом ни синяка. Увидь кто это собственными глазами, точно решил бы, что здесь постарались демоны.

Причем я не покривила душой, когда говорила, что мне здесь хорошо. Да, иногда посетители буянили и люто сквернословили, а в голову прилетали топоры, зато никто не задавал лишних вопросов. Кроме того, каким-то чудом я понимала кайрунский язык, умела читать и писать, а временами вдруг просыпались весьма полезные навыки, о существовании у себя которых я и не догадывалась.

На что тут жаловаться? Только на то, что невозможно вернуться в мой *настоящий* дом.

Сколько бы я аккуратно ни выпрашивала подвыпивших путешественников, никто не слышал о порталах или путешествиях между мирами. Все отвергали даже потенциальную возможность подобного. А это значило, что случившееся со мной – исключение из правил.

Оставалось лишь смириться со своим положением. Этим я и занялась. В конце концов, обстоятельства могли сложиться и хуже. Быть хозяйкой процветающей таверны на краю света лучше, чем ничего. И если уж честно, веселее, чем «сильной и независимой» разведенкой с двумя котами, которая не знала, чем платить за ипотеку, потому что компания-работодатель вдруг схлопнулась из-за экономического кризиса.

Единственное, о чем я действительно жалела, так это о котах, но их, как я надеялась, пристроила к себе моя двоюродная сестра. А ко всему остальному, как оказалось, вполне можно привыкнуть.

Или, вернее, притерпеться.

– Арниса... – опять завел песню Ринн.

Я зло зыркнула на него, жалея, что не могу треснуть по этим ореховым вихрам так же, как по обычному посетителю. Дракон-то небось потом одним махом всю таверну спалит, а начальству скажет, что накрыл целую банду опасных преступников, и ему ничего не будет.

Неожиданно Нэд положил Ринну ладонь на плечо, заставляя замолчать. Жгучие темно-карие глаза смотрели на меня пристально, оценивающе.

– Хочешь быть Ларой – будешь Ларой. На остальное я махнуть рукой не могу. За пять лет в столице и крупных городах Кайруны при сходных обстоятельствах пропало уже девять молодых незамужних девушек. Две из них – из благородных родов. Это только те, о ком нам достоверно известно, так что девушек может быть намного больше.

– А вы случайно не интересовались у их родителей, те не собирались в ближайшее время выдавать дочерей за богатых вредных стариков? – язвительно поинтересовалась я. – А то как бы не оказалось, что вы немного не там ищите...

Глаза капитана неожиданно вспыхнули непроглядным мраком. На красиво очерченных скулах заиграли желваки. Он с трудом отвел от меня взгляд, а когда вернул, то глаза уже вновь стали нормальными.

Мне стало не по себе. При этом мужчине стоит сдерживать язык. Как бы еще заранее узнать, где у него большие мозоли, а то я как будто только что отдала одну.

– Интересовались, – ответил вместо него Вил, по-прежнему буравя меня тяжелым взглядом. – Большинство девушек жили хорошей жизнью, сбегать им было не из-за чего. Ни одну из них еще не нашли: ни тел, ни слухов, ничего. Все как в воду канули... если не считать тебя. Арниса Леверан исчезла одной из первых и где-то провела два с половиной года, прежде чем

решила... извини, – ядовито поправился он, – проснулась Ларой. Ты можешь знать, где другие жертвы.

Звучало это плохо. Паршивее некуда, прямо скажем.

– Ну и что, запытаете меня до смерти, только чтобы обнаружить, что я правда ничего не помню? – мрачно осведомилась я. – Не знаю я, где ваши девушки! Могу утверждать лишь одно – в лесу я очнулась хоть и голодной, но здоровой, а не измученной страданиями. Может, ей было не так уж плохо там, где бы она ни находилась все это время?

– Тебя бросили в лесу одну, без припасов, одежды, потерянную и ничего не знающую о самой себе, и ты говоришь, что тебе было не так уж плохо? – медленно, будто не веря, спросил Нэд.

Он подался вперед. Внутри него словно кипело что-то, так напряженно капитан в меня всматривался.

Я вздохнула. Да, аргументы явно стоило выбрать поубедительнее.

– Слушайте, я уже сказала – ничем помочь не могу. Ищите пропажи в других местах, а меня оставьте в покое.

– Нет, – припечатал капитан, поднимаясь.

– Что значит «нет»? – вскинулась я.

– То и значит. Мы все думали, что исчезнувшие девушки давно мертвы, раз о них уже несколько лет нет новостей и не находится ниточек, которые бы к ним привели. Ты доказала, что это не так. Их еще можно найти и вернуть семьям. Поэтому одевайся, полетим туда, где ты проснулась два года назад. И не пытайся удрать – от трех драконов сбежать невозможно.

– Вы не имеете права мной командовать! – возмущенно крикнула я ему в спину – Нэд уже развернулся и направился к выходу.

– Имею, – бросил он, не оборачиваясь. – Или хочешь пойти под суд за соучастие в преступных делах? Сколько у тебя вора с окрестных гор кормится? То, что ты даешь им приют, зная о том, кто они, судьи расценят вполне однозначно.

Я скрипнула зубами. И тут как очнулась.

– Эй! В каком смысле «полетим»?..

Глава 3

Очень быстро стало ясно, что спорить с драконами бессмысленно. Если в обычной ситуации разбуянившимся посетителям я могла пригрозить, что свяжу их магией и оттащу на пост Приграничной стражи, где разговор с нарушителями спокойствия был очень коротким, то теперь тем же самым грозили мне. И даже со всей своей магией я бы не смогла справиться с тремя крылатыми ящерами, один из которых вдобавок темный маг.

Одарены ли Вил и Ринн, я спрашивать не стала. Какая в целом разница? Драконы в королевстве Кайруна почти все причислялись к аристократии и занимали высокие должности в государстве. Если Арниса была кузиной Ринна и при этом леди, значит, Ринн не меньше чем баронский сын. Не приходилось сомневаться, что и Вил, который из-за шрамов больше походил на сурового варвара, на самом деле какой-нибудь лорд.

Что ж, еще дома я читала в умных книжках, что не все лорды обладали хорошими манерами, а некоторые средневековые рыцари охотно становились разбойниками с большой дороги. Видимо, наши миры не так уж сильно отличаются.

Мне дали всего полчаса до отъезда, и у меня не осталось выбора, кроме как действительно пойти собираться. Первым делом я нашла двух помощников – брат с сестрой спрятались в самой дальней комнате на втором этаже, где находилось хозяйское жилье.

– Вылезайте, – позвала я, не став туда заходить и вместо этого открыв сундук с одеждой.

У меня ее было не так уж много. Гостей в таверне я принимала в эффектном красном платье с тесным корсетом и белыми оборками. Но если придется куда-то ехать, тем более *лететь*, надо бы выбрать что-то более практичное. Жаль, брючные костюмы в этом отсталом времени считались неприличными для женщин...

Пока я придирчиво оглядывала запасы, помощники выбрались из своего укромного уголка на свет и, виновато отводя глаза, предстали передо мной.

Год назад их родители, мечтавшие, что добудут волшебных кристаллов и разбогатеют, попали под обвал и оставили двух детей сиротами. Они месяц скитались по округе, пока тощие и оборванные не добрались до таверны и не попросились мыть полы. Разве я могла им отказать? У меня до сих пор сердце кровью обливалось при взгляде на них, несмотря на то что оба отъелись и успели подрасти за это время. Детей у меня не было, и к этой парочке я прикипела так быстро и крепко, что это немного пугало меня саму.

– Прости, Лара, – начал Рук, темноволосый, как большинство кайрунцев, и долговязый веснушчатый парень. – Мне нужно было тебя защитить, но там же темный маг...

– И что, что темный маг? – уточнила я, не отрываясь от исследования нарядов. – Ты видел, чтобы он бросался на людей?

– Ну, он же в любой момент может обернуться демоном и сожрать тебя, – смутился Рук.

– А тебе не кажется, что если бы темный маг был правда так опасен, его бы не оставили на службе у Приграничной стражи?

Он засопел – аргументов для возражения у него не нашлось, а в мой довод парнишка просто не верил.

Я вздохнула. Брать на себя воспитание двух подростков можно сколько угодно, только обучать критическому мышлению в таком возрасте, похоже, уже поздно. Рук и Сина, дети необразованных простолюдинов родом из такой же глуши, были под завязку напичканы суевериями и сказками, которые принимали за чистую монету. Ну а я, дитя двадцать первого века, наоборот, старалась на чужие рассказы не опираться. Может, драконы и йети в этом мире действительно существуют, но гром – это точно не отголоски битвы ангелов и демонов, которые решили повоевать неподалеку. А большинство местных верило в это всей душой.

– Ладно. Увел сестру – молодец. Так, а теперь оба слушайте сюда. У меня мало времени, поэтому разговор будет коротким.

Я сняла с пояса и бросила парнишке ключ от таверны.

– До моего возвращения ты главный. Сина, – я посмотрела на его младшую сестру, худощавую девчонку, – мясо на кухне уже размораживается. Остальное ты знаешь, не теряйся. Рук, скоро посетители станут возвращаться. Помнишь, что нужно им говорить, если вдруг кто-то будет доставлять проблемы?

– Что Лара скоро вернется и надерет им... – радостно начал он.

– ...уши, – торопливо вставила я, потому что паренек явно собирался сказать кое-что другое. – Уши, Рук. Не ругайся при сестре.

– Но остальные-то ругаются! – возмутился он.

– Ты – это не остальные, – наставническим тоном произнесла я и с улыбкой потрепала обоих по волосам. – Вы солнышки, вы со всем справитесь.

– А если тебя долго не будет? – обеспокоенно спросила Сина. – Мы слышали отсюда, как эти драконы с тобой разговаривали – не очень-то вежливо.

– Ничего со мной не случится, не волнуйтесь, – твердо произнесла я.

Часть меня даже в это верила. Они ведь сказали, что я им нужна, значит, нигде по дороге я «совершенно случайно» не пропаду.

– Всё, кыш вниз, – скомандовала я. – У вас еще гора посуды немытой, а обед посетителям сам себя не приготовит.

– И не съест, – хихикнула Сина и первой понеслась на кухню.

Когда оба скрылись за дверью, я наконец выудила из сундука двое панталон. Одни выглядели посимпатичнее, но тонкая ткань в мороз совсем не грела, а вторые... Ну, это были классические бабкины панталоны длиной по колено. Зато шерстяные и плотные.

Прикинув, сколько придется блуждать по морозному лесу, я поколебалась и все же надела и те, и те.

Вместе теплее. Ну а если что, одни можно просто снять.

Оделась я быстро, но на первый этаж спускалась медленно. Нужно было сразу, еще до отправления решить, куда я поведу драконов – в самом деле на ту поляну, где очнулась два года назад, или в противоположную от нее сторону.

Оба варианта были чреваты неприятными последствиями. Черт его знает, что подумают драконы, когда они обнаружат ту воронку. А если меня, как я и опасалась, сочтут одержимой? Слова Рука о темном маге лишний раз подтвердили, что простонародье настроено вполне определенно, когда дело касается таких вещей.

Наоборот, прикидываться дурочкой и водить драконов за нос можно было достаточно долго. Зимой весь лес одинаковый, ориентиры скрыты под снегом, а я и не обязана помнить место, где проснулась столько времени назад. Беда в том, что Нэду мои отговорки скоро надоедят, это очевидно. Вон как у него пятая точка загорелась, даже про «срочного» Стифа забыл – прямо сейчас ему подавай эту поляну. Как будто то, что ждало пять лет, еще хотя бы сутки подождать не может.

В общем, ясно, что драконы не отцепятся. А что они сделают, когда сообразят, что их нарочно дурят, вообще лучше не задумываться.

Да и если уж честно, капитан меня здорово пристыдил. Жизнь давно научила меня, что, пока альтруисты бегают и заботятся обо всех сразу, эгоисты сидят на вершине и смеются, плюя им на макушку. Я всегда считала свой эгоизм здоровым, хотя в последние годы и начали приходить мысли: а все ли я делаю правильно? После развода новых отношений я так и не завела детей нет. Считаются ли двое котов семьей? Заводила-то я их для себя, а не для них самих...

Конечно, здесь, в Кайруне, я взяла на себя заботу о Руке и Сине, но они уже почти взрослые, не сильно я им и нужна. Подзаработают денег и уедут отсюда. А мне представилась воз-

можность помочь как минимум восьми девушкам. Упираясь, я думала только о себе и своем удобстве, однако Нэд прав: мне неоткуда знать, страдают другие аристократки или нет. Что если Арнису пытались убить – и убили, а перемещение моей души – это божественное вмешательство? Может, я упускаю редкий шанс что-то исправить в своей жизни – найти преступника, который похищает девушек и мучает их. А я вот так, из чистого шкурничества, на это плюну.

Выйдя во двор, я уже точно знала, что делать, однако, оглядевшись, нашла возле дома только капитана. Он облакачивался на угол таверны и любовался деревенькой невдалеке.

Вил и Ринн как в воду канули. Я осмотрела и двор, и на всякий случай голубое небо, но нигде не было видно двух мужчин в черных военных мундирах или драконов. Пейзаж с заснеженными горными вершинами и крохотной россыпью деревянных домиков казался безмятежным.

Может быть, драконы ушли в поселок, но я сомневалась. Раньше здесь находился прииск, однако обнаруженная магическая жила быстро истощилась. Почти все жители уехали. Таверна, во всех смыслах последняя, была единственным заведением в округе, которое стоило внимания.

– Долго ты, – бросил Нэд через плечо, не оборачиваясь.

Сначала я хотела оскорбиться – данные мне на сборы полчаса еще не закончились, но передумала и вместо этого съехидничала:

– Дайте угадаю, капитан. Вы либо никогда не были женаты, либо жена от вас сбежала.

Его как будто ножом ткнули. Он резко развернулся и остро глянул на меня.

– И что же, наверняка еще и знаешь почему?

Черт, похоже, я опять выбрала не те слова. С этим мужчиной лучше молчать – целее будешь.

– Догадываюсь, – сухо ответила я. – Вы не слишком вежливы с женщинами. Женатый мужчина тем более не будет удивляться, что женщина долго одевается – большинство из нас в этом одинаковы.

Нэд, как ни странно, расслабился и опять привалился к стене.

– Дерзишь темному магу... Слухи не обманули, ты в самом деле смелая женщина.

– Я никогда прежде не видела живую темных магов, зато знаю, насколько часто молва преувеличивает. Это правда, что вы в любой момент можете превратиться в демона и начать рубить всех вокруг?

– Правда.

Что-то в его тоне заставило меня присмотреться к нему внимательнее. На губах капитана застыла легкая полуулыбка. Он надо мной подшучивал!

– Ложь, – уверенно ответила я.

Нэд хмыкнул.

– Не только смелая, но еще и умная. Опять слухи не соврали.

– И что же еще обо мне говорят за спиной, если не секрет?

– Что ты загадка, Лара. Умница и красавица, которая взялась ниоткуда и за два года прибрала к рукам единственное увеселительное заведение за пределами Сорвента, а здоровые мужики, готовые не моргнув мать родную продать, беспрекословно тебя слушаются. Мне стоило бы заглянуть сюда намного раньше.

Я уже самонадеянно приняла это за комплимент и приободрилась, как он все испортил, продолжив:

– К сожалению, дел было много, и никому из нас и в голову не могло прийти, что ты способна оказаться Арнисой. Я не был знаком с ней лично, но Ринн, да и все его родственники, описывали ее скромной, тихой и вежливой, мышкой, которая боялась лишней раз открыть рот.

Я устало прикрыла веки.

– Сколько раз мне повторять, что мы с ней разные люди?

Он усмехнулся.

– Сколько угодно – Ринну я верю больше. Хотя в твою пользу говорит то, что у Арнисы никогда не было колдовского дара. Либо, – многозначительно добавил Нэд, – она его скрывала.

– Такие вещи невозможно скрыть, – заметила я.

Капитан промолчал. Еще бы – попробуй найди возражение! Не только тьма, живущая в тех, кто заключил договор с демонами, обладала своей волей и проявлялась вне зависимости от желания того, кто носил ее в себе.

Магия представляла собой хаотичную и бурную, как горная река с порогами, силу. Человек, родившийся с талантом к рисованию, мог просто не рисовать, если не хотел признаваться в том, что он художник. Колдовство вырывалось против воли, причем зачастую именно в те моменты, когда тебе это нужно меньше всего. Кирпич, упавший на ногу, провоцирует вскрик, а если ты маг, то ты не только выругаешься – рядом с тобой еще что-нибудь взорвется или треснет.

У слабейших магов все ограничивалось подобными неконтролируемыми всплесками. Более способные могли научиться управлять четырьмя стихиями. Дальше шли исцеление, иллюзии, магия крови, ментальная магия и некромантия. Обычно маги ограничивались какой-то одной «специализацией» – на освоение всех банально не хватало человеческой жизни.

Я оказалась стихийником, то есть стояла на второй ступени дара. Даже если бы мне захотелось его развить, поблизости не было магов, которые могли бы меня чему-то научить. Честные и вменяемые волшебники стремились уехать поближе к столице, ну а те, кто оставался, либо прятались от закона, либо их сила на самом деле шельдена ломаного не стоила. К первым, ребятам вроде того же Стифа, соваться за уроками желания не возникало, а то закончишь еще в роли некромантического эксперимента. Ну а если кто-то из вторых заявлялся в таверну, мы старались друг с другом не ссориться, чтобы не пришлось всерьез выяснять, кто круче варит яйца.

Я украдкой окинула взглядом Нэда, который лихо распахнул алый китель и прищуренно смотрел на деревню. Вот же горячий мужчина, и мороз ему нипочем. Какой магией он владеет, до какой ступени дошел? Однозначно не простой стихийник, а кто-то посерьезнее. Говорили, темные маги умеют командовать демонами, но опять же я сомневалась, что это правда.

– Летит, – вдруг сказал он.

Из-за горы за деревней показалась крупная птица – так, по крайней мере, можно было подумать, если не приглядываться. Я всмотрелась в сероватый силуэт и ахнула. Дракон! Сколько же раз они пролетали у меня над головой, а я и не знала, что нужно всего лишь поднять голову, чтобы увидеть чудо?

Всего через несколько минут за оградой таверны приземлился стального цвета ящер размером с быка, хотя из-за длинного чешуйчатого хвоста и крыльев, которые дракон изящно отряхнул, прежде чем сложить на спине, казалось, что он больше. Я замороженно следила за движениями вытянутой головы и мощных когтистых лап.

Драконы... Еще одна воплотившаяся сказка из детства. Сколько их еще будет? Этот мир поистине полон чудес, а я ведь думала, что меня уже ничем не удивить.

Сбоку раздался смешок. Обернувшись, я обнаружила, что Нэд рассматривает меня из-под черных ресниц.

– Как будто первый раз дракона видишь.

Мне стало обидно. словно перед ним простушка какая-то...

Хотя, в общем, так и было. Ну и что, это повод издеваться?

– Если и видела раньше, то не помню этого, так что для меня всё в первый раз, – парировала я. – Но так уж и быть, когда драконью форму примешь ты, восхищаться не буду.

Он лишь фыркнул. Чертов насмешник!

– Чего ждешь? – спросил капитан. – Иди, садись на своего героя.

– Это Вил? – уточнила я, поскольку дракон принимать человеческий облик не торопился. Логично было предположить, что серый – это седой дракон, единственный старик в их компании.

– Ринн, – ответил Нэд. – При нем только не брякни, что спутала их, а то Ринн у нас из Стальных драконов, а Вил – из Желтых. Их роды не очень-то дружат между собой. Парни хоть и научились работать вдвоем, но все же цапаются между собой время от времени из-за глупых предрассудков. Лучше не давать им лишнего повода оскорбиться.

Он произнес это совершенно спокойно, действительно как добрый совет. Я кивнула, решив не углубляться в детали, хотя было страшно интересно, почему эти два рода крылатых ящеров враждуют, как могли они в таком случае оказаться в одном отряде и какие еще драконы живут в Кайруне.

– А ты из каких? – не удержалась я от единственного вопроса.

– Черных, – капитан опять усмехнулся. – Если в голову придет какая-нибудь шутка на тему того, что черный дракон стал темным магом, сэкономь нам обоим время, придержи ее при себе. Я еще в столице столько каламбуров наслушался на эту тему от самых разнообразных острословов, что вряд ли у кого-то получится придумать что-то новенькое.

Я пожала плечами.

– Если бы знала хоть что-то о черных драконах, может, и придумала бы. А какая у вас особенность, кстати?

Он недоверчиво глянул на меня вполборота.

– Драконья кузина должна была знать все наши роды назубок... Впрочем, ладно. Черные неуязвимы к магии. А как тот, кто носит в себе тьму, я еще и внушаю подсознательный страх.

– Полезные умения для дракона, который еще и маг, – заметила я.

Нэд неохотно кивнул и перевел тему:

– В общем, ты все еще можешь оказаться Арнисой, так что полетишь на кузене во избежание лишних слухов. Мне и без того проблем хватает с претензиями, что я не так сжег очередного убийцу и насильника.

Я приподняла бровь.

– То есть полетать на драконе, который тебе не родственник, это повод для дурной молвы, а то, что я управляю таверной, где собираются одни мужчины, это нормально?

– Последнее меня лично не касается, а первое – да.

Ишь какой шепетильный... С его-то репутацией должно быть уже все равно.

– А где Вил? – продолжала выпытывать я.

– Полетел за некромантом – нам все еще нужно его поймать. Ринна я отправлял на ближайший пост Приграничной стражи, чтобы знали, куда и с кем мы летим.

– Зачем? – не поняла я.

Конечно, я слышала, что в родном мире альпинисты, которые отправляются в сложное восхождение, обязаны давать о себе информацию, чтобы в случае задержки за ними отправили спасателей. Однако здесь цивилизация до такого не дошла, подобного альпинизму спорта не существовало, да и мы вроде не в поход на неделю собрались.

Нэд кровожадно оскалился.

– Чтобы в случае чего знали, где трупы искать.

Может, капитан так шутил, но мне захотелось вжать голову в плечи.

Веселенькое же путешествие нам предстоит...

Глава 4

Если ты привык к летящим в голову топорам, а твой обычный утренний ритуал вроде умывания или расчесывания – это вытирание полов злобными пьяными мужиками, то полет на драконе уже не должен казаться чем-то из ряда вон выходящим. Ну летишь на здоровенном крылатом ящере, ну и что такого?

Ага, как бы не так.

Драконами хорошо восхищаться только издалека. Как только прошло первое очарование, первой мыслью было – я к этой твари подойду, а она меня сожрет, вон зубищи какие. В конце концов, я не видела, чтобы Ринн в кого-то перевоплощался. Между симпатичным молодым парнем и чешуйчатой зверюгой величиной с мой амбар на вид примерно ничего общего. Может, это не он, или меня вообще обманули насчет того, что люди способны оборачиваться в драконов.

Я бы, конечно, справилась с собой, смирилась... когда-нибудь. Однако черт меня дернул вежливо поинтересоваться у капитана, нет ли какого-нибудь другого способа добраться до отдаленной поляны в лесу. Ну, например, на санях доехать или банально ногами идти.

Вопрос, конечно, учитывая середину зимы и сугробы в несколько метров высотой, был глупый. Нэд мгновенно догадался о его истинной причине, и понеслось... «А Ринн говорил, что его Арниса уже летала на нем и не боялась». «Представить себе не мог, что грозная Лара, хозяйка Последней таверны, испугается собственного кузена». И хуже всего: «Интересно, будут ли завсегда та таверны по-прежнему тебя бояться, если узнают, что ты струсила каких-то полчаса лететь на драконе и вместо этого потратила пару суток, чтобы добраться до места пешком?»

Услышав последнее, я не выдержала, фыркнула и подошла к Ринну, гордо задрала юбку (ровненько по колено, чтобы никто не увидел шерстяные панталоны) и приготовилась залезать на дракона.

И тут обнаружилась еще одна проблема. Поди-ка заберись на шкаф без стремянки.

Общими усилиями мы таки запихнули меня на спину Ринна. К чести капитана, он даже не пытался меня «случайно» облапать во время этого процесса, хотя возможностей ему представилась куча.

И вот тут я порадовалась, что надела аж двойные панталоны, плотные, да еще с начесом. Никакого седла на Ринне, ясное дело, не было. А драконья шкура – это тебе не сумка из крокодильей кожи, она не гладкая и не мягкая. Если сядешь без бабкиных панталон...

В общем, похвалив саму себя за предусмотрительность, я обхватила шею Ринна, как показал Нэд, уцепилась ногами за костяные выросты, чтобы не свалиться, и мы полетели.

Мой вопль, наверное, было слышно на той стороне горного хребта. Дракон поднялся в воздух резко, дернувшись всем телом. Я не упала лишь благодаря чуду. Чудо это называлось веревкой. Только сейчас до меня дошло, что слова капитана «Ну, раз ты так боишься, давай я тебя привяжу к Ринну, тогда точно ничего не случится» звучали как-то подозрительно...

Как в дракона превращается Нэд, я уже не смотрела. Красивыми видами с высоты птичьего полета мне тоже отчего-то любоваться не хотелось. И ведь это я еще родилась без акрофобии!

Все полчаса, проведенные на спине дракона, я думала о том, как не отморозить колени, потому что длинная юбка постоянно задиралась куда-то к талии и отчаянно хлопала на ветру, а еще о том, что будет, если веревка развяжется, хорошо, что я не успела позавтракать, и просто «Господи, Господи, Господи». Последнее – в те моменты, когда Ринн решал, что пора развернуться, набрать высоту или, наоборот, ее снизить.

Куда дракон летит и как вообще ориентироваться, я не понимала совсем. Замечала лишь, как под ногами мелькают деревья и изредка низенькие домишки в белых снеговых шляпках, похожих на грибные. Впереди маячил темный ящер чуть крупнее Ринна – это был Кровавый Нэд, что было довольно странно, учитывая его прозвище. В самом деле, почему он не Черный Нэд? Логично же... Правда, я быстро перестала за ним наблюдать, обнаружив, что от этого ко всем неудобствам полета добавляется еще и тошнота. Вертеть головой и напрягать зрение тоже оказалось проблематично – при каждом движении перед глазами все начинало опасно расплываться. Из опасения, что, если потеряю сознание, не спасет и веревка, я старалась не шевелиться вообще, поэтому приземление случилось неожиданно.

Желудок последний раз подпрыгнул к горлу и успокоился. Ринн, к счастью, был хорошим мальчиком и смиренно ждал, пока слезет его незадачливая наездница. Посидев несколько мгновений, пока мир вокруг не перестанет так лихо танцевать, я сумела сама себя отвязать и даже более-менее грациозно сползти на снег. А затем опрометчиво сделала два шага...

И рухнула в сугроб.

Ноги не хотели слушаться. Казалось, всего за каких-то полчаса тело забыло, как двигаться. Или у меня на высоте возникло кислородное голодание, которое теперь откликалось пляшущими пятнами перед глазами?

Позади охнули, и передо мной появилось обеспокоенное лицо Ринна. Парнишка развернул меня на спину и испуганно в меня всмотрелся.

– Ты в порядке?

– Да вообще отлично, – прохрипела я, мысленно добавив к этому несколько отборных матерных слов.

Не в адрес Ринна, а просто потому что душа требовала.

Рядом раздалось хлопанье крыльев. Меня накрыло драконьей тенью, и уже через пару секунд ясное синее небо загорело второе лицо – красивое и ухмыляющееся.

– Правду говорят в округе, что новая хозяйка Последней таверны Лара – необычайно смелая женщина. Ты взвизгнула всего раз за весь полет. Мое уважение!

Отчаянно захотелось запулить в эту наглую морду снежком. Повезло капитану, что я для этого пока еще слишком плохо владела собственным телом...

За меня внезапно вступился Ринн.

– Командир, – осуждающе произнес он, – зачем вы над ней издеваетесь? Вы же прекрасно знаете, насколько полеты на драконах сложны! Неумелые наездники постоянно падают даже с лошадей, а свалиться с дракона еще легче и опаснее. Арниса показала себя очень достойно.

Чувство благодарности за защиту мгновенно испарилось.

– Лара, – прохрипела я. – Меня зовут Лара. А вы, капитан, чудовище. Вы же понимаете, что если я скончаюсь по пути от сердечного приступа или свалюсь и разобьюсь в лепешку, то никто ваших пропавших девушек уже не поможет найти?

– Поэтому я тебя привязал, – с серьезным видом кивнул он. – Хотел бы от тебя избавиться – оставил бы так. А еще мне кажется, что ты намного сильнее, чем думает Ринн. Долетела же целая и еще на сарказм способна. Вставай.

И Нэд протянул мне руку. Я недолго ее поизучала прямо из сугроба, затем села. Сама, без чужой помощи. Красноречиво хмыкнув, капитан убрал ладонь.

– Никуда не пойду, пока не приду в себя, – спокойно ответила я. – Это *вы* куда-то так спешите, что из бедной женщины надо всю душу вытрясти вместе со вчерашним ужином и кишками.

– А ведь я еще даже ничего не сказал по поводу милейших панталон, – с притворным огорчением вздохнул он. – Они случайно не из шерсти йети?

Сволочь.

– Нет, из шерсти горных козлов. Возможно, вашей породы, – холодно ответила я.

Капитан опять лишь хмыкнул.

– Ладно, приходи в себя, но поскорее. Нам лучше улететь отсюда до заката.

– Драконы не видят в темноте, что ли? – осведомилась я.

– Видят, но не сильно лучше людей. Мы не ночные существа. А еще по удивительному совпадению в этой округе больше всего жалуются на демонов. Мне бы очень не хотелось с ними встретиться, пока на моей ответственности одна прекрасная хозяйка таверны.

– А где мы?

Я наконец почувствовала себя достаточно приемлемо для того, чтобы сесть и начать крутить головой, однако место не узнавала. Хотя я прожила здесь уже два с половиной года, все горы выглядели для меня одинаково, как и деревья в лесу. До переселения я была жителем городских «джунглей» и только из уроков начальной школы смутно помнила что-то о том, что на стволах мох растет обычно с северной стороны. На практике же это никак не помогало ориентироваться.

– Там, куда ты и сказала лететь, – ответил Нэд, указывая куда-то вбок. – У Волчьей скалы.

Проследив за направлением его руки, я наконец заметила над деревьями широкий скальный выступ, теряющийся на фоне горы из-за того, что его засыпало снегом. Летом там отчетливо виднелись два острых «уха» и вытянутая звериная «морда» из камня, похожая на волчью, а зимой сходство терялось. Не будь со мной двух драконов, я бы и не узнала ее.

– Это то самое место, где ты проснулась? – спросил Ринн.

Оба мужчины пристально в меня гляделись. Увы, я могла лишь неуверенно пожать плечами.

С тех пор как очнулась в странной воронке, я сюда ни разу не возвращалась, а за долгий срок воспоминания успели поблекнуть. К тому же сугробы сильно меняли очертания ландшафта, запутывая и без того размытые картины, которые я пыталась восстановить в уме.

– Кажется, мы слишком близко, – с сомнением сказала я. – И еще там росло больше сосен. Мужчины почему-то переглянулись.

– Я видел только одну такую поляну неподалеку, пока мы летели, – напряженно произнес Ринн.

Капитан кивнул.

– Что-то мне подсказывает, что если мы отправимся напрямиком к алтарям, то не ошибемся.

Их лица помрачнели. Поскольку тишина длилась уже неприлично долго, а объяснений никто не давал, я не вытерпела:

– Что за алтари?

Нэд глянул на меня, да так, будто испепелить пытался.

– Ты как будто не знаешь.

Тон его был не вопросительным, а утвердительным.

Я вдруг поняла, почему он так со мной обращается – и эти постоянные подколки, и полет... Он считал, что я лгу насчет своей потери памяти, а на самом деле все отлично помню и просто не хочу признаваться, куда делись пропавшие девушки.

– Капитан, – я пристально посмотрела ему в глаза, – мне неизвестно, кого вы потеряли, сестру, жену или дочь, но вы же отдаете себе отчет в том, что я в этом не виновата и не пытаюсь вас сейчас заманить ни в какую ловушку? Это вы заявили с утра в мою таверну и потащили меня Бог знает куда, в чашу леса, верхом на драконе, что, как выяснилось, уже само по себе почти самоубийство. Я, между прочим, согласилась вам помочь и не заслуживаю такого отношения к себе. Будь я обманщицей, наверное, не повела бы вас сюда, вам так не кажется?

Он отвел полыхающий взгляд.

– Прости, – раздалось после паузы. – Сложно не думать о том, что я мог не мучиться все это время, а прийти в таверну еще два года назад и получить ответы уже тогда. А твоя история

уж очень подозрительна – ничего не помнишь и поселилась в такой глуши, где Арнису Леверан не сможет узнать никакой случайный прохожий.

– Вы двое узнали, – парировала я. – Будь я настоящей Арнисой и ври насчет своей памяти, держалась бы подальше от мест, где за разбойниками охотятся те же самые драконы, которые отчаянно пытаются меня найти.

– Умна, – усмехнулся Нэд, опять опалив меня жгучими глазами. – И от этого лишь еще подозрительнее.

Я тяжело вздохнула и махнула рукой.

– За спорами не только закат настанет, а следующий год... Кто-нибудь в конце концов объяснит мне, что за алтари возле той поляны и что с ними не так? Когда я там очнулась, то никаких алтарей не видела.

– И не могла видеть. Их разрушили, осталось только несколько напоминающих об этом валунов.

Похоже, моя отповедь его пристыдила – разговаривать капитан стал терпеливее. Он огляделся, смахнул снег с коряги и сел напротив меня.

– До того как сюда лет шестьсот назад пришли кайрунцы с верой в единого Бога, местные племена поклонялись языческим богам, строили капища и приносили там кровавые жертвы. Разумеется, кайрунцы разрушили большинство святилищ, обратили племена в нашу веру и благополучно забыли об этом. Пока тридцать лет назад один талантливый маг, который вызвал неудовольствие короля и удрал как можно дальше в глушь, чтобы поменьше напоминать о себе монарху, не решил от скуки прогуляться по горам.

– Эту историю я слышала, – кивнула я. – Его настиг дождь, маг промок и замерз, но не нашел поблизости сухих дров, поэтому попытался согреть себя чарами. Однако простенькое колдовство, которое должно было всего лишь подсушить одежду, вдруг полыхнуло так, что чуть не поджарило мага до костей. Когда он пришел в себя, ему стало интересно, почему чары оказались настолько мощными. Так в этих горах и обнаружили залежи элирина.

Элирин был природным минералом и по виду напоминал горный хрусталь голубых и лиловых оттенков. Его кристаллы многократно усиливали любой магический эффект, а по легендам, и сами обладали разнообразными колдовскими свойствами, вплоть до лечения любой болезни. Ну прямо философский камень, в общем.

Новость о том, что поблизости нашли элирин, в свое время здорово оживила окрестности. Но крупнейшая жила, на которую и наткнулся тот маг, быстро истощилась, и король не стал открывать новые шахты. Добыча элирина возле Сорвента сейчас держалась на старателях-энтузиастах, которые объединялись в группы и сами искали кристаллы. Некоторым везло, большинству, как это обычно и бывает, нет. В любом случае все они помогали Последней таверне неплохо зарабатывать.

Я уже хотела признаться, что не понимаю, как открытие элирина связано с алтарями, но Нэд заговорил сам.

– Все так, только в твоей истории не хватает деталей. Маг попал под дождь не где-нибудь, а возле руин древнего святилища. Там он и собирался разжечь костер. Позже те местные жители, которые еще помнят мифы своих предков, выступали против того, чтобы в том месте что-то копали. Они говорили, что языческие боги отомстят за окончательное уничтожение капища.

– Ну, что-то я не вижу, чтобы это произошло, – пробормотала я, всегда скептически относящаяся к рассказам о деревенских ведьмах, гаданию на таро и прочему мракобесию.

Капитан оставался убийственно серьезным.

– Боги, конечно, не явились – они не существуют. Но нападение демонов на шахту случилось. Тогда все объяснили тем, что подчиненные королю маги делили между собой влияние,

не смогли договориться мирно, и один из них продался тьме, чтобы получить богатства шахты в свое распоряжение.

Когда он это рассказывал, было сложно оторвать взгляд от его темных глаз. Но нет, черные разводы там так и не появились.

– Ты, наверное, спросишь, какого рожна я сижу и треплю языком вместо того, чтобы вести тебя к той поляне? – продолжил он. – А дело в том, что в Приграничную стражу только за последний месяц подано около десятка жалоб от местных жителей. Им мерещатся демоны, и возле тех алтарей – чаще всего. Мне это не кажется совпадением, потому что именно там пропали три человека: две женщины и мальчишка-пастух. Нашли пока только одну из женщин – ее, судя по всему, растерзали волки. Правда, вопрос, что она вообще здесь делала, но я подозреваю, что она была тайной язычницей. Вторая шла на свидание к жениху, которому ее родители дали от ворот поворот, но парень ее так и не дождался. А в последнем случае стадо просто вернулось домой без своего пастуха.

– Девушка могла заблудиться и замерзнуть, а мальчик – сорваться с обрыва, – заметила я. – Гулять зимой по горам небезопасно.

– Твоя правда, – согласился капитан и тут же возразил: – Только странных совпадений многовато для простой случайности. Поэтому, пока мы никуда не ушли, прошу тебя хорошенько подумать, что еще ты помнишь о той поляне.

– Ничего, – раздраженно ответила я. – Мне не пришло в голову ее разглядывать. Когда я очнулась, ничего не помня о себе, голодная и замерзшая, у меня было только одно желание – скорее добраться до других людей. Я просто пошла вперед и шла, пока не наткнулась на деревню. Можете слетать туда и спросить, так ли это. Наверняка меня там еще помнят.

– Может быть, тебя украл фанатичный язычник, который хотел принести тебя в жертву, но его спугнули, – округлил глаза Ринн.

– Вы сами сказали, что Арнису похитили в столице, – пожалала плечами я. – Везти девушку, которая наверняка будет сопротивляться, через полстраны, только чтобы пролить ее кровь на разрушенном алтаре... Что, поближе никакой аристократки не нашлось? А ждать два с половиной года зачем? Ну хоть бы за месяц украл, а то ведь девушка – это не мешок кирпичей, ее надо кормить, она может заболеть, умереть, сбежать, в конце концов. В общем, чушь какая-то.

– Ты же не язычник, откуда тебе знать его мотивы, – возразил парень.

Нэд взмахом руки прервал наш спор.

– Обо всем этом будем судить, когда доберемся до поляны. Если Лара ничего больше рассказать не может, то пора лететь, иначе провозимся до полуночи.

– Лететь? – ужаснулась я. При одном этом слове желудок опять перевернулся. – Не-не, больше я на эту уловку не клюну. Как хотите, хоть убивайте, на дракона больше не полезу.

Ринн и Нэд синхронно огляделись, оценивая глубину снега и густоту леса. О том, чтобы продрасться через него в драконьей форме, и речи быть не могло. Только пешком.

– Да тут час тащиться, – проворчал капитан. – А долететь можно за...

– Командир, – перебил Ринн, с укором глядя на него. – Мы и так уже подвергли Арнису опасности.

Тот вздохнул.

– Я в самом деле думаю, что лететь безопаснее, чем пробираться через лес, особенно если по нему правда разгуливают демоны. Но если леди того желает, будем страдать все вместе. Вперед.

К его чести, он пошел первым, протаривая для нас дорожку. Я пристроилась за широкой офицерской спиной, позади шагала «кузен».

Нэд и не пытался играть в светского льва. Он молча и упорно шел впереди, расчищая путь и изредка помогая себе магией. Меня на болтовню тоже не тянуло. Ринн еще старался сгладить обстановку, однако выбрал крайне неудачный способ – стал мне рассказывать, как

дела обстоят у «меня» дома и у «моих» родственников. Я прикинулась глухонемой, а парень, похоже, быстро выдохся одновременно скакать по сугробам и чесать языком, поэтому вскоре тоже стих.

Раздававшееся сзади пыхтение подтверждало мою догадку. Я лишь подивилась – мне всегда казалось, что для военной службы нужна отменная физическая подготовка, иначе даже до первого боя не доживешь. Ринн ей явно не отличался. Может, драконам она не нужна, просто потому что они драконы? В человеческом облике паренек слаб, зато в зверином легким движением хвоста переломает крепкому взрослому мужику все кости. К чему еще мечом махать, или как там местные военные форму поддерживают? И так нормально.

Или я чего-то не знаю о вольном драконьем отряде Приграничной стражи. Почему он вольный, между прочим? Что конкретно это значит?

Я не стала спрашивать, чтобы не поощрять парня к болтовне – он со всей очевидностью не понимал, когда пора остановиться. А скоро и сама выдохлась. Капитан нас не жалел и темпа не сбавлял. Он шел так ровно и споро, что, казалось, ему холод и снег не доставляют никакого неудобства. Я же под шубой из дубленой овчины, обычной зимней одежды в Велльских горах, разогрелась, вспотела, начала уставать и сопеть не хуже Ринна. В сапожки набился снег, юбка промокла и потяжелела. Может, все-таки стоило полететь на драконе?

Нервы взвинчивало и то, что на краю зрения время от времени что-то мелькало. Фантазия тут же рисовала в уме образ демона, однако стоило повернуть голову, как оказывалось, что это птица, черный древесный ствол или причудливое переплетение колышущихся ветвей.

Меня, увы, это не успокаивало, хотя вроде как оно должно было работать наоборот. Черт возьми капитана с его рассказами! В демонов и ангелов я не верила, но так и в переселение душ до недавнего времени тоже. Если в глазах здорового мужчины может плавать тьма, то почему не существовать и демонам, которые бродят по окрестностям и охотятся за молоденькими девушками? Вот окружают нас местные исчадия ада, а мы уставшие...

Когда я уже была готова сдаться и согласиться, что лучше пятнадцать минут полета, чем час продиранья сквозь подлесок, Нэд внезапно остановился.

– Пришли. Лара, это здесь ты проснулась?

Не узнать обугленные, будто после пожара, деревья было невозможно, хоть и прошло много времени. Настроение и без того было паршивым, а теперь упало окончательно.

Вот, похоже, и настал срок, когда выплывет моя самая страшная тайна.

Я тяжело плюхнулась на низкий камень, почти скрытый снеговой шапкой.

– Здесь. Я пока посижу, а вы ищите, что вам там нужно найти, хоть и не подозреваю, как вы будете это делать под таким слоем снега.

Капитан скосил на меня глаз и хитро усмехнулся. Затем он свел руки в странном жесте и резко развел их.

Мощная волна воздуха размела на поляне снег в разные стороны. Я находилась позади Нэда, поэтому меня выплеском энергии не затронуло, но я все равно охнула от неожиданности.

На голову и шубу медленно опускались разлетевшиеся снежинки. Перед капитаном образовался расчищенный до самой земли конус. Внизу виднелась подмороженная пожухлая трава.

Приподняв брови, я несколько мгновений молчаливо на нее смотрела.

Может, правда тьма дает своему носителю особую силу? Я весьма лихо швырялась разбуянившимися посетителями, если приходилось, но *такого* не умела.

И конечно, земляную воронку сразу стало видно. До этого ее прятали сугробы, поэтому в глаза она не бросалась – все-таки не самая широкая, всего метра три в диаметре и меньше метра в глубину. Теперь же не обратить внимания на удивительно ровную яму в земле было невозможно, даже несмотря на то что Нэд расчистил ее лишь частично.

– Что это? – Ринн аккуратно прошелся по краю, заглядывая в центр. – Здесь пытались искать жилу элирина? Если да, то странным способом.

– А он и не имеет к поискам отношения, – мрачно ответил капитан. – Эта яма – результат магического удара. Непонятно только, что именно произошло: кто-то отбрасывал от себя врагов или, наоборот, со всей дури били по кому-то одному.

И оба мужчины повернулись ко мне.

Я невозмутимо залезла под шубу, нашарила во внутреннем кармане небольшую флягу и сделала из нее глоток.

– Хотите? – предложила я. – Это согреваловка. Отлично помогает, если вы замерзли.

– Леди в твоём возрасте непозволительно пить алкоголь! – возмутился Ринн.

– Твоя кузина очнулась в каком-то лесу, одна, ничего не помня о себе, посреди здоровой воронки от выброса магии, а единственное, что тебя волнует, это что она пьёт алкоголь? – уточнила я.

Парень покрылся румянцем. Я пожала плечами, ещё немного отпила и протянула фляжку Нэду.

– Что в ней? – спросил он.

– Лимон, имбирь, мед и ещё немного пряностей. Никакого алкоголя, между прочим, – косо глянула я в сторону «кузена». – Алкоголь слишком коварен. Он быстро разгоняет кровь, но тело при этом расходует больше тепла, поэтому риск получить обморожение становится ещё выше.

– Откуда тебе известны такие вещи? – буркнул Ринн.

– Издержки жизни в горах, где зима длится дольше, чем на равнине, – соврала я.

Нэд принял у меня фляжку, сделал глоток и одобрительно кивнул.

– Хорошее пойло. Только ответ на вопрос ты так и не дала.

– Что-то не расслышала вопроса, лишь утверждение.

Он хмыкнул.

– То есть об этой яме тебе совсем ничегошеньки не известно?

– Капитан, я могла бы сочинить какую-нибудь красивую ложь, но вот вам чистая и неприглядная правда: понятия не имею, что здесь случилось и каким образом оно относится ко мне. Воронка могла появиться за пару лет до того, как я в ней очнулась. А может быть, ваша Арниса от кого-то здесь отбивалась. От тех же демонов, например. Где, кстати, разрушенные алтари?

– Ты как раз на одном из них сидишь, – спокойно ответил Нэд.

Ругнувшись, я подскочила. И в самом деле, «камень» оказался рукотворным столбиком, по которому вился причудливый каменный узор. Судя по густо покрывающим его лианам девичьего винограда, потому-то я никаких алтарей два года назад и не заметила.

– Никого из языческих богов в своём ругательстве случайно не упомянула? – пошутил капитан. – А то как бы ты кого-нибудь из них нечаянно не вызвала на нашу голову.

– Командир... – в этот момент напряженно позвал его Ринн, всматриваясь в лес.

Я проследила за направлением его взгляда. Деревья как деревья.

И внезапно мелькнувший между ними чёрный силуэт.

У меня все оборвалось внутри. Так значит, мне не чудилось все это время?

– Кажется, все-таки зря ты сидела на том обломке, – пробормотал Нэд, снимая перчатки и расправляя плечи. – Ринн, оборачивайся и уноси отсюда девчонку!

– Уже не успею, – упавшим голосом ответил парень.

Среди деревьев вновь показался силуэт, намного ближе, чем в прошлый раз. Или это был второй? Затем что-то пронеслось слева. И ещё справа. И, наверное, сзади...

Когда буквально в паре метров от меня материализовалось что-то тёмное, я неподобающе для суровой хозяйки, которая должна сама всем раздавать люлей, взвизгнула и подскочила как можно ближе к капитану. Его широкая спина казалась самым надёжным укрытием на этой поляне.

Нэд наискось рубанул перед собой ладонью, отправляя к алтарю узкую воздушную волну. Она задела дерево, и на том остался рубец, как от удара топором, а когда попала в напугавший меня расплывчатый силуэт, тот издал пронзительный, раздражающий барабанные перепонки звук и... растаял.

– В центр поляны! – приказал капитан. – Лара, не высовывайся! Ринн, прикрывай ее!

Я и не собиралась. Более того, вцепилась обеими руками в алый китель и не планировала его отпускать.

Сердце неслось галопом. Я могла заткнуть за пояс почти любого выскочку, который решил бы покачать права в моем заведении, и так привыкла к постоянным дракам в таверне, что уже даже не моргала, когда мимо летели кружки, тарелки и стулья.

Но там были люди. Живые, из плоти и крови. В том, как их унять, нет никакой загадки: наорать, припугнуть, стукнуть, в конце концов, если они дошли до такого состояния, что нормальных слов уже не понимают. Став магом, я перестала испытывать проблемы в том, чтобы противостоять грубой мужской силе, а следовательно, и перестала бояться забияк из таверны.

А как ты вразумишь сгусток тьмы, который орет ультразвуком? Умирает ли вообще эта тварь, если ее располовинить, как это только что сделал Нэд, или ее, как туман или дым из печки, лупи сколько влезет – ничего не добьешься?

Демоны приближались. Капитан ударил магией еще раз и еще, отшвыривая от нас самых наглых.

Они напоминали людей только по форме – туловище, две руки, две ноги и голова. Однако двигались эти существа слишком быстро, могли неожиданно возникнуть в любом месте, не касались земли, а как бы плыли над ней. И самое страшное – у них не было лиц.

Судя по всему, атаки Нэда помогали. По крайней мере, те, кого он разрубил воздушными лезвиями, больше рядом с нами не появлялись. Ринн, загородивший меня с другой стороны, выхватил из ножен длинную тонкую шпагу. Я не представляла, чем меч может спасти от бесплотной твари, но драконы явно знали о демонах побольше моего. Ринн, по крайней мере, не трясся киселем, в отличие от меня, и крепко держал в руках оружие, готовясь его применить против врагов.

При взгляде на мальчишку почти в два раза младше, который только что пыхтел и сопел от одышки, а теперь смело встал на мою защиту, меня уколола совесть. Чертов маг я или нет?

Я выпустила из рук помятый китель, выпрямилась и спросила капитана, пользуясь тем, что пока никто из демонов не высовывался из-за деревьев:

– Как их убить?

– Убить не убьешь, – процедил он, следя за лесом. – Можно только развоплотить. Они лишаются формы, и даже если не возвращаются в преисподнюю, то навредить уже не могут.

Я мысленно прикинула, что из атакующих чар у меня получалось лучше всего. Обычно я применяла, как и Нэд, воздушную стихию, но слабо, и не рубила, а отталкивала чем-то вроде кулака. Нечаянно лишить жизни кого-то из посетителей мне совсем не улыбалось. Но этот способ не подойдет, если нужно уничтожить потустороннюю тварь наверняка.

– Огня они боятся? – уточнила я.

– Попробуй. Только сразу сильно не разгоняйся. Похоже, мы были правы насчет элирина – где-то рядом выход жилы на поверхность.

– Может, поэтому демонов так много? – нервно спросил Ринн. – Они же даже по трое редко собираются! То ли сюда стянулись все демоны Велльских гор, то ли их призывала целая банда некромантов.

– Не отвлекайся, – отрезал капитан. – Сейчас пойдет еще одна волна.

Похоже, у него самого не было ответов на вопросы, которые задавал подчиненный.

Хотя Нэд развеял уже трех или четырех демонов, они не закончились – между деревьями продолжали мелькать темные силуэты. Из-за того что они перемещались слишком быстро, у

меня не получалось их подсчитать, однако оброненные Ринном слова насчет обычного количества внушали крохотную надежду.

Вряд ли их больше десятка, если даже три – редкость. И вон как капитан бодро их кромсает. Справимся!

В следующий миг, будто услышав мои мысли, на нас хлынули демоны. И не волной, как сказал Нэд. Скорее девятым валом.

Только заметив, как из-за ближайшего ствола выскакивает и стремительно на меня несется черная фигура, я выбросила вперед руку. Огненный шар сформировался в последний момент и едва не обжег мне кожу, но я все равно охнула, метнув его в приближающуюся тварь.

Хорошо, что капитан предупредил насчет элирина. То, что создавала как шарик размером с бейсбольный мяч, получилось величиной с автомобильное колесо. Зато и шансов у демона не оставалось никаких. Полыхающее колесо прокатилось по нему, разрывая в клочья, ударило о дерево, рассыпалось искрами и с шипением погасло в снегу.

Увы, те демоны, что следовали за ним, успели разлететься в стороны. А их было еще трое.

Ринн, чье плечо я чувствовала слева от себя, сделал несколько шагов вперед и рассек шпагой ближайшего из них. Стремительный, почти незаметный глазу взмах – и с отвратительным визгом распался на клочки тумана второй. От третьего избавилась я сама, швырнув еще один огненный шар, на сей раз поменьше.

Нэд за это время успел уничтожить четверых. А демоны лишь прибывали и прибывали.

Хотя еще стоял день и солнце не успело опуститься за горы, в лесу как будто наступили сумерки – столько нас окружало темных силуэтов, быстро приближавшихся к поляне. Как назло, небо начало затягивать тучами, и солнечные лучи блекли, усиливая зловещий эффект.

Я метнула еще один шар из пламени, и еще, и еще, пока с ужасом не поняла, что демонов не становится меньше. В отличие от них, наши силы, даже увеличенные элирином, были не бесконечны. Ринн успел устать еще по дороге сюда, и теперь с него ручьем лился пот. Каждый новый шар давался мне тяжелее предыдущего. Капитан выглядел бодро, но не мог же он один нас защищать, пока мы, измотанные, отдыхаем у его ног!

На меня накатила паника. Когда же поток тварей иссякнет? Ужаса добавляло то, что, приближаясь, они как будто шептали что-то. Звук исходил откуда-то изнутри фигур, не имеющих ни рта, ни лиц. Я никак не могла разобрать, что они говорят, но в шелесте слышалось нечто знакомое, и почему-то от этого сжималось сердце.

– Лара! – неожиданно выкрикнул капитан, который уже перестал мелочиться, создал воздушную косу и размахивал ей, скашивая демонов, как траву. – Почему они тебя зовут?

Я застыла, наконец поняв, что такое чудовищно знакомое чудилось мне в шепоте тварей. Мое имя!

«Лара, – шелестели они. – Лар-ра. Ла-а-ар-ра...»

Не Арниса. Мое настоящее имя, которое я по глупости сохранила, попав сюда, только сократила из Ларисы до более нейтральной по местным меркам Лары. В первые дни, еще не осознавая, что нахожусь в новом мире, который никак не связан с моим, я представлялась всем подлинными именем и фамилией, спрашивала людей, знают ли они что-то обо мне или моих родственниках. А потом стало поздно от всего отречься, когда в окрестностях меня уже запомнили как Лару.

Но хуже всего было то, что демоны шептали после имени.

«Ты наша».

Судя по мрачному взгляду, который капитан на меня бросил после того, как развеял сразу парочку подступивших тварей, он и слышал и это тоже.

– Не знаю! – огрызнулась я. – Вы же не думаете, что я жаждала застрять в лесу, бог знает где, в окружении демонов, которые хотят меня разорвать?

Нэд ничего не ответил. Возможно, потому что в этот раз ему пришлось рассекать тварь, которая в прямом смысле слова пыталась запрыгнуть ему на голову.

И кажется, капитану это надоело.

– Вниз и не двигаться! – внезапно рявкнул он.

Я растерянно застыла, потому что в этот момент уже «лепила» из магической энергии новый огненный шар, и на сей раз побольше. Ринн кинулся на меня сверху, подминая под себя, и мы оба распластались на земле.

Падение вышло жестким. Нэд еще в самом начале расчистил это место от снега, а отбиваясь от демонов, мы окончательно все вытоптали. Я больно ударила локтем и сжала зубы, чтобы не застонать и не оттолкнуть парнишку, перехватывая ушибленное место.

Придется потерпеть. Хотя бы просто на всякий случай.

– Закрой глаза! – посоветовал Ринн.

Я поспешно зажмурилась. И не пожалела.

«Снаружи» пронеслось несколько вспышек, резких даже для опущенных век. Затем, наоборот, накатила тьма, которая, впрочем, быстро схлынула. Все это перемежалось истощным визгом уничтожаемых демонов и оглушительным треском. Однако стоило мраку отступить, как наступила тишина – такая, какая и должна стоять в нормальном зимнем лесу.

Ринн кашлянул и зашевелился. Я медленно приподняла веки, убедилась, что больше нет наскокивающих на нас черных орд, и села на мерзлой земле.

Нэд опустил возле нас на одно колено, опираясь на него локтем. Капитан тяжело дышал, на лбу выступили капли пота, алый китель покрывали пятна, похожие на сажу. Что бы командир драконов ни наколдовал только что, это стоило ему немало сил. И в белках его глаз опять растекалась мгла.

Она быстро растаяла, и Нэд, выдержав секунду, повернулся к нам.

– Целы?

– Да, – я поднялась и отряхнула одежду от налипшего снега. – Ринн, ты как?

Он шмыгнул носом и кивнул.

– В порядке.

– Капитан, – тихо сказала я, – вы только что использовали темные чары?

Нэд неохотно кивнул.

– Стараюсь пореже о них вспоминать, но должны же и они приносить какую-то пользу, – он с явным усилием встал на ноги. – Главное – демонов поблизости я пока не чувю.

Я огляделась. Да уж, им сложно было бы уцелеть в этой мясорубке.

Капитан не мелочился. Деревца потоньше были разрублены надвое, да и несколько деревьев постарше и потолще, судя по глубоким бороздам на стволе, держались только на соплях. Сломанные ветки, кусты – все вокруг поляны пребывало в хаосе, а она сама стала как будто шире. Здесь словно не маги отбивались от потусторонних существ, а несколько дней бушевал лютейший шторм.

Мне стало не по себе. И не только мне. Ринн, тоже увидев результат чар, съежился и украдкой бросил на собственного командира такой взгляд, будто тот мог кинуться на парнишку, подобно дикому зверю.

За Нэда вдруг стало обидно. Да, мужик не с самым приятным характером, но и явно не сволочь. Жестким его явно сделала потеря какого-то дорогого человека, и она же, видимо, привела к тому, что капитан продал душу тьме. Я это могла понять – горе толкает людей на поступки, о которых потом сильно жалеешь. Ну а Ринн-то что? Сам же дракон! Гигантская чешуйчатая хреновина, которую есть все причины бояться!

– Спасибо, – искренне сказала я капитану. – Вы нас только что спасли.

– Рано благодаришь, – кривовато усмехнулся он. – У меня к тебе и было много вопросов, а стало еще больше.

– Надеюсь, вы их будете задавать не здесь, – я искренне поежилась. – Предлагаю обратиться отсюда как можно быстрее и обсудить произошедшее уже в таверне, у камина и с кружкой чего-нибудь погорячее в руках.

– Мне нравится эта идея, – пробормотал Ринн, убирая шпагу обратно в ножны.

– Сначала нужно осмотреть поляну, – разочаровал нас обоих Нэд. – Демонов было слишком много для простой случайности. Их сюда что-то притягивает. Или кто-то. Если улетим сразу, рискуем потом ничего не найти или опять натолкнуться на толпу исчадий ада. Драться с ними второй раз у меня желания нет. Лучше изучим место сейчас, пока оно не окончательно разнесено.

Насчет «окончательно» он верно заметил. Я изогнула бровь, вновь оглядывая выкорчеванные деревья и переломанные ветви. Если здесь что-то и было, попробуй теперь это найти в таком бедламе.

– Может, мы пока... – начала я.

– Лара! – вдруг выкрикнул капитан.

Его глаза округлились. Буквально за долю секунды до этого я уже почувствовала, что дело неладно, но сделать ничего не успела.

Мою голову обхватили две ледяные ладони, будто сотканые из тьмы.

– Наша! – торжествующе дохнул на меня холодом безликий демон.

Нэд взмахнул рукой. Тварь в тот же миг разлетелась дымом. Ледяные ладони перестали существовать.

Как только демон меня отпустил, я рухнула на колени, уже не обращая никакого внимания на мерзлую землю. Сердце билось где-то в пятках. Меня чуть не убили! И кто – чудовище прямиком из ада! Господи-Господи-Господи-Господи!

Я нервно достала из кармана флягу, открыла ее трясущимися руками и сделала большой глоток. Вот теперь точно стало жаль, что у содержимого там не сорок градусов крепости, а ноль.

Лишь после этого я заметила, что мои спутнички, два гордых представителя сильной половины человечества, стоят рядом со мной истуканами и молча тарашатся на меня.

– Что смотрите? – возмутилась я. – Девушка не может испугаться демона, который чуть ее не растерзал?

– Лара, – с неестественным спокойствием, от которого стало только еще страшнее, произнес капитан, – почему ты нам не сказала правду?

– Какую правду? – огрызнулась я. – Что никогда не видела исчадий ада и боюсь их до усрачки?

– Дай ей шпагу, – холодно обратился Нэд к Ринну. – Пусть сама посмотрит.

Тот, по-прежнему не говоря ни слова, протянул мне клинок. Я оторопело взяла его в руки, не понимая, что с ним надо делать. На что здесь смотреть?

– Используй как зеркальце, – отчего-то шепотом подсказал парнишка.

Я покорно повернула оружие так, чтобы в нем стало видно мое лицо.

И оцепенела.

В моих серых глазах растекались такие же ужасные масляные пятна, как незадолго до этого и в глазах капитана.

– Еще раз спрашиваю, – повторил он. – Почему ты не призналась, что ты темный маг?

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.